

Фатима Тазова

Amor fati

СБОРНИК СТИХОВ

18+

Фатима Тазова

AMOR FATI

<https://litres.ru/74381928>

SelfPub; 2026

Аннотация

Осторожно. Эти стихи оставляют шрамы.

Она не спрашивает разрешения говорить — её слова выгрызены из молчания и режут по живому. Здесь рушатся стереотипы, сгорают маски, трещит по швам броня амазонки. Любовь к судьбе — не исповедь, а боевой клич. «Amor fati» — это не философское смирение, а опыт. Прожитый. Выстраданный. Превращённый в стихи.

Инициация, в которой сгорают дотла, чтобы восстать.

Откройте. Если эти строки отзываются — значит, это про вас.

Содержание

Приветствую тебя, мой неизвестный друг!	4
Amor fati	6
И возродится жизнь на пепелище вновь	7
Апокалипсис	8
Исходная точка	10
Несостоявшееся «я»	12
Осенний каприз	14
В недрах небытия	15
Ты назвал меня птицей	16
Patchwork	18
В укор	19
Я знала	20
В парке	21
Черно-белая жизнь	23
Самый лучший день	25
Июль	26
Деньги, начальство, друзья...	28
Лестница жизни	30
Память	31
Мне жизнь представляется полем битв —	33
Плач дочери о маме	34
Постфактум	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Фатима Тазова

AMOR FATI

Приветствую тебя, мой неизвестный друг!

Приветствую тебя, мой неизвестный друг!
В час нашей встречи недруги заплачут —
не оттого, что счастья недостойны мы,
а оттого, что больше разлучить не смогут.

Ты по прибытии в просвещённый мир
скоропалительных не делай заключений.
Он состоит не из одних моих творений,
в нём есть и свет — увидишь между строк.

Теперь я жду твоих СОВдохновений
и лучше моего — эпических love story.
Устроим прошлому прощальный пир!
Придумаем сценарий всех СОбытий.

P. S.

Мне нужно, чтобы «Я» не потерялось.

Мне важно, чтоб эксперимент удался.

Amor fati

1

*

Сонет-реминисценция

Уж если полюбила — навсегда,
теперь живу с собой любимой в мире.
Исчезнет скоро горький вкус потерь
с последней каплей моего терпенья.
Теперь могу себя я превозмочь,
переношу легко судьбы угары.
Внезапно разрешилась жизни ночь
правдивым утром — утром без секиры.
Поняв, приняв тебя в последний миг,
избавлюсь от обид, чтоб жить сильнее.
Сейчас все истины могу постичь,
что боли нет, а есть одна Судьба!

От прежней не осталось и следа:
amor fati — люблю я новую себя.

¹ * Amor fati — «Любовь к судьбе» (авторский переводс кабардинского).

И возродится жизнь на пепелище вновь

И возродится жизнь на пепелище вновь,
когда для мира станешь вдруг невидим.
Во тьме ночной растает призрак снов,
и день родится, будто первозданный.

Сквозь тьму пробьётся солнца луч один,
в нём свет и тень сольются воедино,
и прежний ты, судьбу перечеркнув,
пойдёшь навстречу сумрачным пучинам.

В борьбе за свет не бойся ж темноты.
Лети, душа, над бурей — выше, выше!
Пусть ветры воют — ты не отступай,
зажись звездой и светом будь единым!

И вспыхнет жизнь — костёр среди зимы,
в нём отразится миг — и свет, и тени...
Качнутся к истине две чаши у весов,
всё кончится. И всё начнётся снова.

Апокалипсис

Времена года.
День — ночь.
Ложь и правда.
Снег — дождь.
Всё смешалось,
оглушена...
Лишена самолюбия,
избрала тебялюбие.
Как узнать?
Как не знать?
Кто из нас виноват?
Может, ты?
Может, я?
Не зима, не весна.
Все счастливее нас,
все разумнее нас.
Живя вместе, мы — врозь,
все проклятья всерьез.
Разрушается одночасьем
завтра нашего версии.
Все нарушены правила.
Позвонила не вовремя.
И теперь не минутам —

счѐт веду я обидам.
Но тебя не виню,
равнодушие дарю...

Исходная точка

Сегодня я боюсь воспоминаний
и в том себе открыто признаюсь.
Судьбу свою принять уже готовая,
прощать себя за шалости учусь.

Любила я когда-то и была любимая,
и счастье жизнь сулила, а потом —
суровой правды силу демонстрируя,
лжи не позволила войти в мой дом.

Без памяти любовь, без слов — прощания.
Осталась юность позади, забылась боль.
Внушила мне тогда судьба коварная:
«Ты — сильная, ты сможешь быть одной!»

Нужна была в любви такая малость —
во благо ложь иль правда, без прикрас.
И опыт был в пределах невозможного,
быть сильной всё равно не научусь.

Не всё сбылось, пусть я — не лучшая
из тех, кто осознали жизни смысл.
Но я вернусь на точку ту исходную,

где оказаться слабой не боюсь.

Несостоявшееся «я»

А там внутри —
усталость вечная
от ожидания Любви.
Несостоявшееся «я» —
любимая,
всё привыкает к Нелюбви.
В вопросах важных
неумелая,
пролить пытаюсь
Свет на Тень.

Во сне полжизни
будто прожито —
контактов нужных
в списке нет.
Пройти проверку
на доверие
порой и взрослым
нелегко.

Осталось детство
нелюбимое
там, где-то

очень далеко.
И с каждым днём
всё уязвимее
и всё капризнее
то «я»...

А что внутри —
то не для публики,
и привыкание трудней.
Душа — ребёнок
недолюбленный —
вновь открывается
Весне...

Осенний каприз

Льет дождь осенний третьи сутки
на лепестки опавших роз.
Смешалась с грязью неизбежность.
Иллюзии тонут в бездне грез.

И лужей жизнь моя застряла
на переулке Горьких слез.
Стою посередине вселенной,
промокла в каплях вся насквозь.

Бьет ложь по сердцу. Третий — лишний.
Была едва ли я счастливой.
Невстреч и расставаний смесь —
вознагражденье мне за спесь.

Отчаянье в душе — лелею
осколки давних, новых ссор.
Три дня, прожитых без печали,
не помню — смысл осенний дождь.

В недрах небытия

Свет брезжит в конце вокзала.
Рвутся тонкости бытия.
Я запуталась в буднях и праздниках,
меня поглотила толпа.

В сотый раз открываю Америку.
Жизнь — сон наяву. Москва.
Чтоб не впасть, как обычно, в истерику,
ищу скомканные слова.

Нет в биографии пробелов —
лишь пролёты, события, дела...
В рифмах прячется самоказнь,
там рождается новое «я»!

Ты назвал меня птицей

Ты назвал меня птицей,
и теперь снится небо.
Я судьбы баловница —
стану самой счастливой!
Книги жизни страницы
ты листаешь по лицам,
дней-ночей вереницы
я считаю по «Птицам».

Всё, что может случиться,
в одночасье случится —
я тебя на рассвете
провожу в неизвестность.
Так уж вышло: неведом
мне твой путь за порогом.
И шагнуть в непогоду
за тобой — не готова.

Я останусь ждать дома,
ожидание не ново.
Ты иди, не тревожься
за меня — я под Богом.
Для тебя распростёр мир

свои двери и окна,
а меня запирает
в четырёх стенах без окон.

Ты иди твёрдым шагом,
поживи за двоих нас.
Выбор сделал сам каждый —
другой жизни не надо.
Зазвучит марш победный
в твоём сердце отважном,
а в моём — лишь аккорды
той любви безоглядной.

В книге жизни страницы
я листаю по лицам.
Дней-ночей вереницы
ты считаешь по «Птицам».

Patchwork

Лоскутик к лоскутику, узоры сплетаются...

Я покрывало из ветоши шью.

Слеза за слезинкой в озера стекаются —
судьбы черновые страницы пишу.

Рисунок затейливый — гордость лоскутницы,
не спеша раскрываю секреты шитья.

Рискуя злонравием, жизни художница,
взамен обретаю премудрость житья.

В укор

Так получилось, что из всех подруг
тебя я возвела в ранг Лучших.

Вела с тобой неосторожный спор
о верности и прочем до тех пор,
пока ты сплетницей не обернулась.

Так получилось: больше, чем вокруг,
в тебе пороков, зрению недоступных.
И я делю с тобой теперь позор —
вражды и дружбы общий приговор,
чтоб ты неверности своей стыдилась.

Я знала

Я знала: ты придешь, Весна,
теплом объять застывшую природу.
Вновь зазвучишь как песня соловья
в саду, заросшем полевым бурьяном.

И ты пришла, красивая, в нарядах —
взорвалась беспросветность ночи.
Ты принесла мне радость бытия,
как милость нищенке, в делах и я.

Я понимаю, не вернутся дни твои,
и сны, и люди, и улыбки звездам...
В туманность далее уплывут года,
отдав весло одним воспоминаньям.

Я это знаю точно: ты уйдешь, Весна,
и грузом ляжет одиночество на плечи.
Ничто не вечно, в бесконечности всегда
ценней бывает лишь короткость встречи.

В парке

Снег весь растаял,
обнажив прошлогодние листья...
На фоне зелёной травы,
пробивавшейся к свету из почвы,
так безжизненны были они,
что казалось: совсем не нужны
для торжествующей жизни — Весны.
Мне почему-то вспомнились дни,
что печалью и болью полны,
когда предавали и тем убивали
во мне неначавшейся жизни ростки.
Кислая юность, неспелые яблоки,
влюбленные улочки, первые сны
о поражениях, о превращениях...
Шансы упущены.
От морщин и седин сморщилась вся.
Эти листья как я.
Яд холодной зимы не вкусив,
разве могла я Весну ощутить?
Но снег растаял,
обнажив прошлогодние листья.
На фоне зелёной травы,
пробившейся к солнцу из почвы,

так мудро и гордо смотрелись они
и, увы, больше так не важны
для уже победившей Весны.
И я забыла о них — об ошибках своих.
Дальше по осени жизни шагая, улыбнулась Весне!
Как трава я теперь, вновь из тепла восставши,
сквозь асфальт пробиваюсь. Строю новую жизнь.
Грустя, улыбаюсь вечно юной Весне!

Черно-белая жизнь

Нет, не бывает так.
Зима — не постоянная.
Не остановится
земная круговерть.
Весна придет,
такая долгожданная,
и станут все счастливей
на чуть-чуть.

Зима — Весне,
веселью грусть уступит.
На солнце снег
растает, в сердце — лед.
Но не войти в одну
и ту же воду дважды.
Цветок увядший
вновь не расцветет.

Пусть так, как ты,
любить никто не сможет,
Желанней станет
с одиночеством дуэт —
искать Весны,

не существующей в природе,
я не устану, пока
в жилах кровь течет.

И так всегда...

Лишь в этом постоянна я:

там, впереди,
все лучшее и ждет.

А жизнь?

Жизнь — слишком черно-белая,
из-за Весны
свой не изменит цвет.

Самый лучший день

В тот летний день сгустились над землёй туманы,
решив, что этот час — из всех он лучший самый.
Ночь миновала. И казалось,
что их судьба на небе заново решалась.

Два одиночества, в рассветной дымке растворяясь,
слились в одно. И, в это пламя окунаясь,
безумие впустили. А прощались
как два врага, что до последнего сражались.

Слова бросали, словно камни, больно рая,
впустую воздух сотрясая. В их сознание
мысль о разлуке зрела, страхом отравляя.
Так и уходит всё, что было свято, исчезая.

Июль

Н. Печоной

Июль.

Четырнадцатое.

Вторник.

История Франции такова:

в одну и ту же реку дважды
войдём, железный ключ держа.

Освободим из башни Узниц!

На штурм! В Бастилию! Ура!

Не помня зла, цenia Союзника,
восстанем, вспрыгнув ото сна.

Июль.

Четырнадцатое.

Вторник.

Провинции суетность смешна.

От ситуаций вне зависимости
да здравствуй, вечная Борьба!

В Париже мы или в Брюсселе —
другой нет версии себя,

Бастилия у каждого своя...

Июль.

Четырнадцатое.

Вторник.

Деньги, начальство, друзья...

Деньги, начальство, друзья...

Прожить я могу и без них.

И голод не страшен. Еда —
«граниты наук» грызу я.

Склонила бы голову —
всем легче, кроме меня.

Разделяла бы трапезу
с сильными, душу губя.

Но гордое «я» заставляет
бежать из дворца, от венца
в пустынное одиночество,
где стихами тешу себя.

Да, на этом пути,
что выбрала я сама,
никто не поможет,
подаянья имущие просят.

Жизнь унижает меня,
заставляя завидовать мертвым.
Превзошла ожидания судьба:

я жива...

и тоска

по деньгам,

по друзьям,

по Начальству,

по признанию заслуг после смерти.

Лестница жизни

Поднимаешься ли, спускаешься?
Небо или земля? Солнце или луна?
Ты решаешь сама.
А она стелется,
чужая-твоя
лестница жизни.
И, шагая по ней
быстро-медленно,
с кем-то, одна,
жизнь проживается.
Все круги замыкаются,
за всё платишь сполна.
Не в ответе за тех,
кто сорвётся, она.
Плохо ли? Хорошо?
Иногда оступаются,
падают — ушибаются,
становятся чуть слабей,
но идти продолжают по ней...

Память

О нет, коварная,
тебя я не виню
за месть, за грусть,
за боль, чем сердце полно.
За то, что вороном
витала надо мной,
с угасших чувств пыль
крыльями сдувая.

Могла ли ты
от Времени беречь
любовь, улыбку, счастье?
На мгновенье.

Могла ли ты
меня предостеречь
от слез, от лжи,
от зависти и злости?

Нет, пожалуй...
Лишь приключений
жалким оправданьем
ты сохранила горечь
разочарований.

Нет радужных воспоминаний.
Исчезла в полночь
прелесть ожиданий.

Я хороню печаль
минувших дней...
Позволь хоть раз
без хлама сожалений
в рассвет шагнуть,
тебя благодаря
за боль, за грусть, за всё,
чем сердце полно,
пока не кончилось
моё земное время.

Мне жизнь представляется полем битв —

Мне жизнь представляется полем битв —
в окружении врагов и противников.
Вооруженная острым пером, иду напролом...
Требую превосходных эпитетов!
Прирождённый стратег — я преследую Цель,
я заряжена массой энергии.
Мне хватило бы сил подчинить себе мир
и в трясине глубокой депрессии.
Но мир вдруг предстал уголком для молитв.
В окружении единомышленников
вооружаюсь книжным умом и... иду.
Поделом. В бой с собой. Эта битва —
единственная, которую я проигрываю.

Плач дочери о маме

Милые, добрые, нежные...
Сколько б ни прожили лет,
своевременной, нет, не окажется
никогда материнская смерть.

Вот и ты, моя милая мама,
рано слишком из жизни ушла.
Ввысь поднявшись, душа благородная
лунным светом в неизвестность влилась.

Родства узы ещё не разорваны.
Я молчу. Ты молчишь. Тишина.
Без тебя, без тепла рук твоих, голоса
продолжает крутиться Земля.

В каждом вздохе своём, сне встревоженном
ты меня от невзгод берегла.
С каждым шагом и днём постигаю я
мудрость слов и благие дела.

Слёзы, слёзы... Глаза не смыкаются.
Заглушается боль. Пустота.
Детей взрослых как малых баюкает

материнской души теплота.

Братья, сёстры в молитвах покаялись.

Как мириться с потерей? Нельзя.

Под землёй все круги замыкаются.

Как же там мама, одна?

Год прошёл словно сон, и не верится.

На пороге застывшая тень

будто машет рукой, всё по-прежнему,

но без мамы рождается день...

Все когда-то прощаются с матерью...

В моей памяти навсегда

ты останешься вдохновляющей

на путь истины и добра!

Постфактум

Была уверена: незначимы слова
и шутка эта мне сойдет успешно.
Прости! Была вчера я не права.
Сегодня я не так уже беспечна.

Сменить улыбкой слезы ты должна,
не придавай пустым словам значенья.
Захочешь если — уходи со зла,
пойму тебя без тени подозренья.

Тебе ль придется презирать меня?
Иль мне тебя? Не знаю откровенно.
С несправедливостью мириться нам нельзя,
ведь дружба этим лишь и драгоценна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.